

Проект Лекси

Владимир Шорохов

Лекси – это не человек.
Люди ликовали, наслаждались
жизнью, но... Рай на Земле
превратился в...

научная фантастика
коллекция

12+

Владимир Леонидович Шорохов
Проект «Лекси»
Серия «Проект», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42600442

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-97363-3

Аннотация

Лекси – это не человек, а программа для управления автотранспортом в больших городах. Но эта программа оказалась слишком умной. Люди быстро оценили её: она стала психологом, консультантом, инженером и просто другом. Программа заботилась о людях, помогала, освобождала человека от повседневной рутины. Человечество достигло своей цели – не надо работать и тратить время на бесполезный труд. Люди ликовали, наслаждались жизнью, наступил... Рай на Земле. И к чему это привело...

Владимир Шорохов

Проект "Лекси"

1 Пожар

[Другие книги автора](#)

Пожарная машина надрывно выла, её сирена разносилась на десятки кварталов, стараясь разбудить всех тех, кто ещё ради любопытства не вышел на улицу. Они шли гуськом. Время поджигало. Марк надеялся, что ещё успеет проскочить до часа пик, а после всё... Тупик. Они никуда не смогут двинуться, хоть завойся. Машины выскочили из переулка и, перепрыгивая через бордюры, вклинились в общий поток.

– Внимание, внимание! – кричал Стас в рупор. – Освободите проезд! Освободите проезд! – он пришёл в бригаду только осенью и ещё не привык к городу, до этого служил на нефтезаводе, – там проще. Но тут, в городе... – Освободите проезд! Куда прёшь?! – Орал он в рупор, стараясь разогнать, как мух, снующие впереди машины.

– Как твой Филя? – так звали у Клауса собаку, она на прошлой неделе отравилась и несколько дней находилась между жизнью и смертью.

– Оклемалась, правда уши полысели. Но говорят, пройдёт, – спокойно, будто никуда не спешил, ответил Клаус и резко перестроился на свободную полосу.

Они уже видели дым. Он вон поднимается черным колом в небо. Ветра не было. Тонкая игла, нехотя закручиваясь, уходила чуть выше небоскребов и там ложилась серым грибом. Макс знал, что горит торговый центр, много раз в нём был с женой. Там прекрасный мини-зоопарк, планетарий. Дочка любила смотреть и тыкать пальцами в сверкающие точки.

Они съехали с эстакады и сразу встали в пробку.

– Ну всё, – обречённо сказал Клаус, – минут двадцать проторчим тут.

– Что? – Стас оторвался от микрофона и с ужасом посмотрел на поток стоящих машин. Это был действительно поток, шириной в двенадцать рядов только в одну сторону, и вся эта масса замерла. – Что делать? – растерянно спросил он у бригадира.

– Досчитай до ста, а после ещё раз и ещё. Мы не вырвемся из этой западни.

– Но? – Стас привык работать быстро, на нефтезаводе каждая секунда дорога, а тут...

– Ты ничего не сможешь поделать, нам остаётся только ждать, – постарался его успокоить Клаус.

– Но... – Протянул Стас, понимая безысходность положения.

Макс помнил, как в прошлом месяце перевернулся бензовоз прямо на эстакаде. И как это он умудрился? Но это было уже неважно. Какой-то умник решил набрать себе халявно-

го бензина, то ли случайная искра, то ли пары, но он не мог не загореться. Это произошло ночью. Дороги были ещё свободны, но не на эстакаде. Машины, которые ехали за бензовозом, упёрлись в пламя и не могли развернуться, поскольку у них за спиной уже встроились такие же умники и никто не хотел сдавать назад. За несколько минут пробка растянулась на сотни метров, и когда прибыл его расчёт, они только и могли что наблюдать за пожаром. Затем загорелись и другие машины: и пошло, и поехало. Через десять минут полыхала вся эстакада. С третьего уровня полился огненный дождь, который сразу перекрыл пути на втором и первом уровне. Пришлось вызывать вертолёт.

Автомобильные пробки – это бич любого мегаполиса. Порой дороги, стоянки, заправки занимали более треть всей площади города. Новые города уже строились по новому принципу. Это были не отдельно стоящие здания как раньше, а целое сплошное сооружение. Где самый нижний уровень занимали сливные стоки, после коммуникации, далее шли дороги в два или даже три уровня. Потом технические этажи. И только потом открывалось пространство с солнечным светом. Там располагались специальные площадки для деревьев и парков, и только пешеходные зоны. С этого, нулевого уровня, поднимались вверх шесть этажей офисов и торговых площадей, а выше находились жилые комплексы.

Да, это города будущего, но таких городов всего несколько, а, в основном, это каменные джунгли, где застрял Макс и

его бригада. Пожар разошёлся не на шутку: то, что они смогли бы погасить за час, придётся поливать до конца дня.

* * *

Азиз совместно с Наби трудился над программой коммуникационного контроля транспорта. Таких программ было сотни, если не тысячи, но студенты решили всё изменить. Наби видел недостатки в старых программах: те отсчитывали секунды, среднюю скорость машин, время загрузки трасс и ещё с десятков параметров, но этого было мало. И несмотря на то, что дороги превратились в многоярусные трассы, которые доходили до шести и более уровней, проблем не уменьшалось. Надо было всё менять.

Наби решил внести множество неучтённых факторов: температуру, влажность, ветер, вид машины, двигатель, ширину протектора, вес и т.д. За сто метров до светофора отслеживать каждую машину: неважно бульдозер это или трамвай. Программа должна самостоятельно рассчитать время торможения, разгона, среднюю скорость, время перестройки с полосы на полосу, а также водителя, его возраст и пол. Работы много, но только так можно было хоть что-то изменить.

Дороги – это, как живой организм, артерии для города, которые его снабжали всем необходимым. Но они не могли вечно расширяться. Надо было навести порядок, поэтому городские власти пошли на эксперимент. Азиз всё перепровере-

рил, был уже давно готов. Но если спросить его, сработает ли, он не даст конкретного ответа, – он его просто не знал. В программу был заложен совершенно новый алгоритм. Он занимал не более пяти процентов объёма (это то, чем она думала), анализ для самообучения.

Старт программы был запущен ровно в 00:00. Всё сработало точно. Лекси, защитница человека, так назвали программу, перехватила управление всех 128 светофоров, и это только одна основная развилка, а в городе их несколько сотен. Все в комнате управления замерли, не зная чего ожидать, – просто тупо смотрели на мониторы. Всё шло, как и положено: машины двигались, горели указатели, светофоры переключались, давая команду то одной, то другой полосе двигаться. Это было необычно для водителей. Они начали дёргаться, стараясь перестроиться с одной полосы на другую, что привело к ещё большим проблемам. Задержки в движении увеличились с 5% на 25%. Но один день можно было подождать и проект не прервали, хотя несколько раз пытались это сделать.

– Сейчас Лекси анализирует ситуацию, она собирает данные и учится...

– Учится? – возмущался мэр города.

– Да, она учится, – потея, говорил Наби, он понимал, что минута простоя трассы – это десятки тысяч долларов. – Ей надо всё рассчитать, она справится.

– Да-да, справится, – подхватил Азиз и уставился в мони-

тор с показателями.

Ночью стало еще хуже. Даже когда трасса была свободна, машины встали в пробку. Наби запаниковал, боялся, что они что-то упустили, он знал, что если сейчас ничего не выйдет, то им больше не дадут возможности провести испытание программы.

– Продолжайте, – сухо сказал начальник транспортной коммуникации, он как никто другой понимал проблему города и надеялся, как ребёнок, на чудо.

Азиз наблюдал за расчётами. Он видел показатели загрузки вычислительных терминалов и знал, что Лекси думает. Думает, ещё как думает. Лишь только на третий день всё вернулось в исходную точку: вернулось к цифрам, что были до эксперимента. Лекси смогла исправить ситуацию. Она плавно перестраивала ряды машин, – те уже не дергались, появился порядок и даже какая-то гармония. А на пятый день всё изменилось, пропускная способность стала незаметно расти, но вот показатели приборов отображали 0,5%, а к концу дня уже 1,2%.

– Нам бы до пяти дойти, – потирая руки, шептал Наби и, как ребёнка, поглаживал монитор.

Через сутки Лекси увеличила пропускную способность трассы уже на 4,7% и продолжала увеличивать дальше. Через пятнадцать дней был достигнут рекорд, который никто не ожидал, – целых 12,8%. На этом всё и остановилось. Азиз искал причины и пришёл к выводу, что увеличение дальше

невозможно, – не давали другие трассы. Они либо тормозили, либо наоборот оставляли дороги пустыми. Надо было подключать Лекси к новым развилкам.

Шаг за шагом команда Азиз подсоединила ещё несколько трасс, пропускная способность по первой точке увеличилась на 3%. Тогда им выделили деньги, и уже через год Лекси управляла целым районом. Количество пробок на дорогах упало. Программа будто знала, когда открыть ту или иную полосу, где снизить скорость передвижения, а где наоборот всё остановить. Она следила за каждой машиной, за каждым водителем. Количество аварий упало более чем на 70%. Она контролировала полосы для экстренных служб. Она же выставляла штрафы и аннулировала водительские права.

Еще через год под контроль Лекси перешла большая часть города, а после и метро, железнодорожный транспорт и авиация. Лекси росла. Она поумнела и уже могла достаточно быстро всё разруливать. Получив сигнал о пожаре, теперь заранее освобождала целую полосу. Пожарные мчались без остановки.

– Не может быть? – удивлялся Макс, видя перед собой пустую трассу, а Стас, улюлюкая, потирал руки.

Они мчались на вызов и то, что раньше занимало более часа, сейчас – не более десяти минут.

Лекси на несколько минут перекрыла всю трассу. Тысячи машин встали, но скорая, полиция и пожарные прибыли вовремя, а потом опять всё ожило. Программа стала отслежи-

вать неисправный автотранспорт и не пропускать его в город. Через службу технического контроля она могла остановить любую машину, и процент аварийности опустился до самого минимума.

— Я хочу изменить, — заявил Азиз, — надо расширить полномочия для Лекси.

— Да, да, — ликовал Наби и уже делал наброски новых протоколов.

Программа исправила тот хаос, что натворили люди на дорогах. Она освободила сотни тысяч часов, которые люди проводили в пробках. Теперь стоял вопрос: а чем занять эти часы. И к программе подключились новые аналитики.

2 Слизовик

Лекси изначально была спроектирована для управления транспортом в городах. Первый опыт, пусть и тяжелый, прошёл удачно. Инженеры не верили, что можно разгрести весь тот хлам, что люди умудрились натворить в городах. Мало установить программу, требовалась перестроить сами города, иначе рано или поздно и она не справится.

Под проект были выделены государственные инвестиции. Теперь это стало национальным приоритетом. Работали целые институты, технопарки развернули экспериментальные лаборатории. Разрабатывались всё новые и новые алгоритмы. Перед программистами стояла задача соединить несо-

единяемое. Полиция использовала трафик Посейдон, а экстренные службы МЧС – программные каналы Луч. Газовая служба применяла Марс, а электроподстанции – Молнию. И так везде. Всего более двухсот пятидесяти ведомств, и всё это надо было так или иначе объединить, поскольку каждая из них использовала в своей работе автотранспорт.

Нельзя было все сразу изменить, это нереально, поэтому двигались поэтапно. Сперва выделили самые загруженные направления, там, где было больше всего машин. Коммунальные службы. Их машины были повсюду., Они чистили город. Без них никак, порой в один и тот же двор выстраивалась целая вереница машин. Одна забирала отходы, другая подметала, а третья занималась уборкой прилегающего парка.

Их было более тридцати тысяч, и это только в одном городе. Бульдозеры везли щебень, а грейдеры уже его выравнивали, за ним точно по минуте подъезжали самосвалы с асфальтом, выравнивали и уже ровно через тридцать минут по этой дороге мчался поток машин.

Казалось реальным навести порядок с машинами, но они все были связаны с поставщиками, с заправочными станциями, с таможней и заводами. Теперь инженеры, разобравшись с первой проблемой, упёрлись в стену логистики. Это уже не относилось к приоритету Лекси, но программисты понимали, что, если всё не объединить, – большого результата не будет.

Скрипя, машина бюрократии двигалась, шаг за шагом менялось программное обеспечение, с которым Лекси могла контактировать. Она не вмешивалась в процесс работы— это была не её задача, но она получила доступ к данным. Теперь Лекси могла рассчитать, сколько пришло товара на базу, сколько должно подъехать машин для разгрузки, чтобы всё забрать и куда-то отвезти. Она строила свои алгоритмы движения, старалась всё разрулить, чтобы транспорт без остановки промчался по дорогам, которые она контролирует.

Город Джакарта с четырёх сторон зажимали Тангеранг, Тангеранг-Селатан, Депок, Бекаси, а другим концом упирался в Яванское море. Город задыхался и уже не мог справиться с огромным количеством населения. Город сам себя пожирал, стал не просто монстром, а вирусом. В своё время, чтобы выжить, люди объединялись, строили поселения, так проще защищаться от хищников. А после того, как появился узконаправленный труд, то и подавно. Торговля, промышленность, индустриализация сказались на людях. Они жались в кучку, будто боялись чего-то, им нравилась суета, шум улиц, так они чувствовали, что живут в ритме.

Теперь города стали мини-государствами, которые кормила вся страна, а они только потребляли и потребляли, и с каждым годом всё больше и больше. Если разобраться, то в городах все обслуживают друг друга. Например, вы учитель, живёте в доме — кто-то его построил. Водитель ездит на машине — её производит завод. На заводе работает рабочий, у

него его семья. Ему нужно зарабатывать, чтобы прокормить семью. Огромная армия кормит тех, кто строил тот самый дом для учителя. А после, убираем за собой, развлекаем сами себя. И так до бесконечности. А отдача... Да какая тут отдача или, вернее, КПД. Они просто живут своей колонией и не более того.

И этот монстр-город, как не печально, очень уязвим. Отключи воду на пару дней – сразу наступит эпидемия. Перекрой транспорт с питанием, и все – будет война за ресурсы. Города, как паразиты, расширяются, захватывая вокруг себя всё больше и больше земли. Производят мусор, засыпают его и строят новые кварталы за кварталами.

Дана проводила эксперименты со слизевиком, одноклеточным грибом *Physarum polycephalum*. Его услугами как инженера-транспортировщика пользуются уже не одно столетие. Одна клетка, у которой нет мозга, нет нервов, но гриб удивительным способом научился строить каналы, по которым поступает пища. Все каналы от источника пищи дублируются. Если прервать один из них, пища продолжит поступать через запасные ответвления.

Но Дана использовала слизевика не для постройки дорог в Джакарте: ей надо было разобраться со строительством мусорных полигонов. Город ежедневно производил сотни тысяч отходов, он задыхался в них, тонул в нечистотах.

– Не смотри на то, что за пределами города, создай карту для своего монстра, – Гема имел в виду её слизевика. – Что-

бы его каналы совпали с уже существующими трассами.

— Да, я пытаюсь, вон, видишь, — и она показала на стопку стеклянных пластин, под которыми лежала карта города.

Гема подошёл и стал внимательно их рассматривать.

— Хм... — Озадаченно хмыкнул, повернул пластину и опять хмыкнул.

— Что?

— Ты везде разложила одинаковое количество пищи.

— И? — немного удивилась она.

— Каждый район города производит свои отходы, свой объём, а значит...

— Ты гений, как это я не догадалась. Если разное количество пищи, то и разное количество трактов для её доставки. — Её глаза засияли, она тут же достала папку с отчётами, в которых были собраны данные по объёмам городских отходов.

Через час Дана составила с десятков новых экспериментальных пластинок, где в предполагаемых зонах для мусорных полигонов разместила слизевика, а пищу в основных точках его сбора. Гриб медленно стал разрастаться, сперва, как веер, захватывая всё пространство пластины. Выискивал свою любимую пищу в виде дубовой стружки. Потом, найдя её, сжимался, образуя каналы, похожие на вены, через них как раз и поступала пища.

Дана внимательно анализировала показатели, всматривалась в жилки гриба. Она не вмешивалась в процесс, слизевик делал всё сам. Если каналы не совпадали с трассами города,

она в новых экспериментах сдвигала стружку в сторону. И так до тех пор, пока артерии гриба не совпали с тем, что уже есть у города.

Гема смотрел на это чудо природы, на то, как одноклеточный организм слизевик смог построить идеальную схему. Они совместно с Даной нашли новые места для полигонов и изменили точки развилки для транспорта, которые занимались вывозом отходов.

– Готово.

Сморщенный и почерневший от времени Кэйн недовольно посмотрел на Дану, взял из её рук увесистую папку с отчётом. Даже не открыв, он бросил её на стол и тяжело повернул голову в сторону окна, коротко сказал:

– Молодец.

Это всё, что она от него услышала, но эти слова говорили о многом. Шеф доволен её работой. Когда Дана ушла, Кэйл нажал кнопку вызова.

– Да, – тут же ответил оператор.

– Вызови оператора Лекси.

К утру были проверены все показатели Даны. Лекси прогнала через свой алгоритм транспортных коммуникаций показатели из отчёта и выдала своё резюме. Кэйл смотрел на цифры, они давали 35% экономии, но в то же время ужасался тому, что ему теперь придётся идти в мэрию. Слизевик расположил точки для полигонов в тех местах, где находились деревни, а это означало, что гриб подписал приговор

десяткам тысяч их жителям, и им теперь придётся покинуть дома.

Город-монстр, город-вирус, – он пожирал всё вокруг себя. Он должен жить, вернее, существовать. И поэтому город, не задумываясь, проглотил ещё 25 деревень и 120 тысяч гектар земли для новых свалок. Он рос точно так же, как грибок-слизевик, тянулся к своей пище, строил дороги, как вены, а программа Лекси ему только лишь помогала.

Постепенно Лекси видоизменялась. В этом ей поспособствовали люди. Они старались переложить на её электронные плечи свои проблемы. Что-то удавалось, а что-то всё так же буксовало и не трогалось с места.

Получив доступ к базе данных социальных служб, Лекси стала анализировать. Она ничего не решала, не выполняла никакой работы, просто сопоставляла цифры, выводя из них свои цифровые выводы. А затем она подсоединилась к службе спасения, электростанциям, банковской системе.

Инженеры искали возможность проанализировать если не каждого водителя, если не каждую машину, то хотя бы большинство, чтобы снизить нагрузку на дороги. И Лекси с этим успешно начинала справляться. Ей дали голос, и теперь видя, что трасса перегружена, она связывалась с водителями, которые хотели тронуться в путь, предлагала им зайти в гипермаркет, где начинались распродажи. Или, анализируя внешность человека, советовала заглянуть в парикмахерскую.

Лекси не просто управляла дорогами. Она постепенно шаг за шагом видоизменялась, превращаясь из регулировщика в источник ценной информации.

– Что скажешь, мне идёт? – сделав снимок на телефоне, спросила девушка у программы.

– Советую обратить внимание на фиолетовый цвет, он подойдёт к вашему пиджаку, что остался в офисе, – спокойным женским голосом произнесла Лекси.

– Верно... – Радостно сказала девушка, схватила тонкий шарфик и пошла к кассе.

3 Первые шаги

Сате давно мечтала открыть свой маленький бизнес. Её отец и дед торговали цветами. Кажется, это их семейное дело, и она мечтала о том же. В детстве сразу после школы заходила в небольшой ларёк на углу Ерванда Кочара и Бардананца, садилась за стол и делала уроки. Мама, в основном, хлопотала по дому: шестеро детей, было чем заняться. А вот отец увлекался цветами. И к нему шли постоянные покупатели: заказывали для свадеб, торжеств, но также брали и простые, скромные букеты, состоящие всего из нескольких цветков. Сате в перерывах между занятиями собирала опавшие листья, сломанные, отбракованные цветы и делала из них свои сказочные, как ей казалось, букетики. Что может быть прекрасней в мире, чем цветы? Только те цветы, что

росли на земле.

Первый опыт оказался неудачный: дорогая аренда съела всю прибыль. Уже через три месяца пришлось закрыть точку. Азат успокаивал свою жену, говорил, что всё получится, чтобы она не расстраивалась. Сате молча шла вдоль шикарных прилавков с цветами и думала о том, что всё равно рано или поздно и она поднимется.

Запах щекотал нос. Она стояла на остановке и вдыхала сладкий, нежный, аромат цветов аллисум. Даже не заметила, как, кто-то прошёл мимо. Ах, мысленно сказала она, прищурилась яркому солнцу и, промурлыкав про себя, пошла дальше.

Первый совет Лекси был неожиданным. Сате подключилась к услуге консультанта в надежде, что она ей поможет. Накануне Дня Влюбленных Лекси предложила на неделю арендовать на углу международного института киоск. Стоимость аренды высокая, но неделю можно было выжить. Программа предложила цветы Гипоэстэс листоколосковый, а также Гиппеаструм королевский. Это то, что напечалит африканским студентам о их доме. Азат был в ужасе. Все цветочные компании, как в лихорадке, на базах закупают полевые цветы и розы, но Сате рискнула.

В первый день она не продала ни одного букета. На второй день всё изменилось. К четвёртому дню у неё не осталось ни одного, даже завядшего цветочка.

– Лекси, спасибо тебе, – поблагодарила Сате программу.

– Не за что, – спокойным женским голосом ответила та ей. Почему программа использует женский голос? Тут поработали психологи. Они посчитали, что такой тембр, женский успокоительный голос должен настраивать на доверие.

– Что ты скажешь насчет магазина в «Пак Шука»?

Это был большой пятиэтажный торговый центр.

– Выбор хороший, но неудачный.

– Почему? – немного удивилась девушка, она так долго ждала, когда освободится место.

– В «Пак Шука» пятнадцать мест для продажи цветов. Три из них на грани закрытия, четыре испытывают финансовые трудности...

– Ого, – девушка была явно удивлена. Она много раз проходила мимо каждого киоска, присматривалась к их ассортименту, ценам и большому выбору цветов. Думала, что у них всё прекрасно.

– Советую присмотреться к аптеке на углу Абовяна, она далековато, но утром и вечером через неё проходят пассажиры, приезжающие из пригорода. В основном они работают в офисном центре, что в двух кварталах отсюда, – Сате знала это место, там расположились шесть двадцатиэтажных комплексов. – Примерный поток людей составляет 3 500 человек, и если один из 100 купит букет или цветок...

– Спасибо, – задумчиво ответила девушка и села считать свои расходы.

– Могу ли я ещё что-то посоветовать?

– Пока нет, спасибо.

Предложение оказалось удачным. У аптеки закончился контракт на аренду, и они не стали его продлевать. В районе одного квартала подобных аптек было штук восемь, и столько же банков. Создавалось впечатление, что люди только и делают, что берут кредит, а после в ужасе, осознав сколько надо платить, бегут в аптеку за успокоительным.

Сате арендовала точку. На второй месяц вышла в безубыток, а на третий уже стала получать стабильную прибыль. «Всё так просто», – думала она, когда утром приехала машина с цветами. Сате уже не успевала сама составлять букеты, больше тратила времени на бухгалтерию и рутинную работу с контрактами.

– Спасибо, – с благодарностью сказала Сате программе, и та в свойственной ей форме, пусть сухо, но ответила:

– Могу ли я ещё что-то посоветовать?

* * *

Лекси выросла из пелёнок. Теперь это не та программа, что отвечала за десятки тысяч светофоров, разруливая хаос на дорогах. Её прошивка изменилась, теперь это уже комплекс программ, где каждая отвечала за конкретное направление, транспорт, энергетику, водоснабжение и т.д. Она контролировала машины, которые вывозили мусор, а их в мегаполисе десятки тысяч, теперь они не ездили по графику,

а только когда баки были полными. Лекси сократила расход воды, контролировала освещение. Она как могла помогала людям.

Неизменным во всех новых программах Лекси оставалось ядро, которое было разработано ещё Азиз и Наби. Оно позволяло самообучаться, проводить анализ и контактировать друг с другом. Случайно прописанная двумя студентами программа изменила многое. Самоанализ, способность принимать решение, делали её уже незаменимой.

* * *

– Советую задержать на 10 минут посадку самолётов, – спокойным голосом сообщила Лекси.

– Что случилось? – поинтересовался старший диспетчер аэропорта Домодедово.

– Птицы. Шесть стай гусей развернулись и летят с юго-запада.

– Спасибо, можно изменить условия посадки?

– Не советую, смог от города сдвинулся.

– Ясно, – сказал Владимир и посмотрел на своего помощника, – сообщи о задержке на 11 минут.

Это не её компетенция – управлять полётами, но Лекси советовала, поскольку видела возможную угрозу.

* * *

– Ольга Павловна, на складе скопилось более шести поддонов законсервированных бобов, советую завтра в 7:30 сделать на них скидку в 14%.

– Разве это разумно? – она уже более года советовалась с Лекси по вопросам продажи и ассортиментов.

– Да, поскольку на данный момент идёт нехватка молочной продукции в виде творога, а также печенья с мармеладной начинкой. Цену на них можно как раз в 7:15 поднять на 5%, тем самым сохранится номенклатура до поставки, что планируется в 8:40.

– Хорошо, – быстро просчитав в уме вариант, предложенный программой, согласилась она. – Что ещё предложишь?

– В метро изменили расписание. Теперь в 6:35 на станцию прибывает сразу 8 составов с интервалом в 4 минуты. Для выхода пассажиров потребуется 8 минут, предлагаю сделать скидку на молочку в размере 7% до 7:20, после поднять на 12% до прибытия первой партии. В 7:20 сделать скидку на кофе и чай в размере 8% и удержать её до 7:45. После...

Лекси выдавала свои расчёты, исходя из потока пассажиров, которые смогли раньше приехать на работу и у них образовалось 10-25 минут свободного времени. Программа знала возраст и пол покупателей. Она сделала свои расчёты, основываясь на статистику. Благодаря этим данным, ТЦ получил дополнительно покупателей, а соответственно, и прибыль. Программа советовала. Она знала, что есть у других ТЦ, а

чего наоборот нет. Лекси не могла разглашать эту информацию, поскольку та была конфиденциальной. Она могла варьировать скидками и количеством товаров. Ольга Павловна доверяла советам Лекси чуть ли не вслепую, но часто применяла их на практике.

* * *

– Максим Геннадьевич, ваше кафе желательно переоборудовать.

– Это почему? – он не так давно потратил приличные деньги на его реконструкцию. Дизайнеры, что обошлись ему в копеечку, создали прекрасный интерьер. Он вспоминал свою юность, как с родителями в Грозном после окончания школы отмечали его диплом в подобном кафе. Ему хотелось воссоздать ту самую обстановку из его прошлого.

– Вы использовали постеры с изображением цирка.

– Ну да, – их заказывали отдельно, сам лично пересмотрел не одну сотню, – и теперь они красовались вдоль голубоватых стен.

– На фоне прошедших судебных разбирательств было запрещено использовать животных в цирке. На постерах слоны и лошади. Это отпугнет от 6 до 18% ваших посетителей.

– Хм... – Недовольно хмыкнул управляющий, но согласился с программой, а ведь он считал их изюминкой.

– И цвет стен желательно изменить.

– А это ещё почему?

– В трёх кварталах от вашего кафе располагается бистро. Их оборот намного больше вашего. У них цвет стен, как у вас, а значит, ваши клиенты могут подумать, что у вас то же самое, что и в бистро.

Аргументы были железными, и он был вынужден согласиться с Лекси. И так происходило почти каждый раз, когда она советовала.

* * *

Лекси росла, саморазвивалась, её электронный мозг одновременно обрабатывал септиллион сигналов. Её ячейки были разбросаны по всему городу. У неё не было единого центра управления. Каждый блок был самодостаточный и мог функционировать независимо от других. Но они были нужны друг другу для анализа, обмена данными. Именно самоанализ и был её ценностью.

4 Майна

Балдассаре вышел на террасу самого верхнего этажа административного здания, тяжело вздохнул и, отмахнувшись от секретаря, что протягивал ему трубку, посмотрел на пыльное облако. «Всё скверно, всё, – прошептал он про себя, – всё скверно», – ещё раз повторил, порылся в кармане и до-

стал маленький листок бумажки. Вечером заседание основных акционеров. Он даже не знал, что им сказать, – всё плохо. Понимал это только он. Балдассаре вот уже пятый год как генеральный директор судостроительной верфи Fincantieri. Его пригласили на эту должность. Он сначала не хотел идти, хотя платят там очень хорошие деньги, но не в этом дело. Он не привык браться за дела, которые заведомо проигрышны. Пять лет, пять лет борьбы, и всё же он проигрывает. Ещё десять лет назад на верфи строили круизные лайнеры, пять доков, самые крупные лайнеры в мире, а что теперь... Что?

– Сэр, – подошла Беттита, у неё привычка сообщать нехорошие новости.

– Что? – сухо спросил он.

– Прибыл Вэнни, – от этих слов Балдассаре сразу выругался.

Вэнни – председатель профсоюзов, его появление ничего хорошего не сулило. В прошлый раз целый месяц бились с юристами, чтобы найти компромисс, а до этого... Забастовка, которую суд признал законной, и простой две недели, а сейчас... Да, он прекрасно знал, что по договоренности он обязан поднять зарплату на 7%, это были их условия и он был вынужден на них пойти.

Еще утром Балдассаре просмотрел отчеты планов, сорвались переговоры с Турцией, заморожено сразу четыре проекта, два на военные корабли и два на сухогрузы. Через три месяца спуск на воду нового лайнера Eurodam. Их он уже

построил восемь, этот девятый. 285 метров в длину, водоизмещение 86 273 тонны, 1 052 каюты, 2 525 пассажиров и 929 человек обслуживающего персонала. Это целый плавающий город.

Но это последний заказ, и док опустеет. Балдассаре не знал, как выкрутиться из этого положения, энергетические компании подали в суд. Он задолжал им более 80 миллионов.

Вот уже двадцать лет как существует единый таможенный союз, в который вошло более 80 стран. Радовались, ликовали, что смогли добиться этого. Ждали, что рынок развернётся, лишь только пессимисты говорили о неминуемом падении. Будь они неладны, они оказались правы.

Таможенный союз позволял торговать без пошлин. Были сняты ограничения на квоты, и всё рухнуло. Нет, не сразу, на это потребовались десятилетия, политики спохватились, но было поздно. Экономика каждой страны определяла баланс между производством и потреблением. Они заботились о своём народе, чтобы он был занят, но после таможенного союза всё изменилось. Франция не могла конкурировать по цене с Турецкими помидорами, а пшеница из Америки оказалась намного дешевле той, что произрастала в Испании. Металл из России обрушил рынок металлургии в Англии и десятки тысяч людей остались без работы. Виноград с Крыма завалил Францию, а сахар из Украины разорил Польских фермеров.

Вот и сейчас верфи Fincantieri пострадали от того, что Южно-корейская компания Hyundai Heavy Industries перетянула на себя одеяло. Балдассаре ничего не мог с этим поделать. Он вынужден был только смириться и согласиться на строительство паромов и парусных судов. Но это копейки, и если так дело пойдёт и дальше, то он начнёт клепать и моторные лодки.

То, что изначально планировалось как благо, обернулось полным провалом. Но почему так? Ведь экономисты всё рассчитали. Да, все знали, что будет перекося, но не настолько. Стали вводить квоты, но заводы уже стояли, и рабочих нет. Сады были вырублены и стада скота уже давно забиты на мясо. Чтобы всё исправить, потребуется много времени.

Лекси всё рассчитала. Она сухо сопоставила факты, сверила множество данных. У программы нет эмоций и ей всё равно, что рабочие в России на «Волжском трубном заводе» не получают зарплаты, что вырастут кредиты, что придётся сократить расходы на продукты и забыть об отпуске, поскольку и так уже все будут в отпуске.

Программа не смотрела на конкретную личность. Она для нее не существовала. Это всего лишь цифра в её электронном мозгу. Лекси искала баланс. Новые доработки привели к тому, что, справившись с транспортным коллапсом в отдельном городе, её стали покупать. И вот Лекси появилась в Норвегии, Китае, Японии и Австралии. Её устанавливали сперва в небольших городах и, убедившись, что всё работает,

подключали к мегаполисам. Прошло время, и Лекси управляла более половиной транспортной сети мира.

Программа Лекси обладала огромными данными. В ядро был вшит алгоритм, который занимался перекодированием основных протоколов, и поэтому как бы его ни пытались взломать, не удавалось обойти её защиту. Это было огромное преимущество программы Лекси. И более того, программа не имела единой структуры. Подключившись к новому терминалу, она сразу отводила под свои нужды часть памяти и скрывала её от системщиков. Даже если терминал отключался, то терялась только малая доля данных, которая никак не влияла на её работоспособность. Да, были специальные станции, где устанавливались огромные серверные, но там Лекси занималась, в основном, государственной работой.

Лекси изменилась. Это уже была не та программа, что переключала светофоры, теперь она думала за всех.

– Майна.

– Да, милая, – Майна жила одна, если не считать её кошки, которую она уже как лет десять назад нашла на улице и принесла домой. Она привыкла общаться буквально со всеми. Со стиральной машиной, которая, закончив стирку, мелодично пропиликает. Майна с благодарностью говорила спасибо и доставала белье. Она говорила с микроволновкой и с телевизором, с портретами своих детей, что жили на другом конце планеты. Вот и сейчас Майна, как своей подруге, ответила программе Лекси.

– Напоминаю, что сегодня у вас в 15:45 офтальмолог, – Майна начала терять зрение и её это беспокоило, – 217 кабинет.

– Спасибо, обязательно зайду. Подскажи, сегодня тепло? – Она посмотрела в окно, было сыро.

– В 15:00 будет 18С, порывистый юго-западный ветер, давление 1010 гПа, осадков не ожидается. Может заказать такси?

– О нет, нет, милая, что ты. Я выйду пораньше и пройду пару остановок. – Майна ещё раз посмотрела в окно, чуть поёжилась, а впрочем, что тут такого, ведь август, тепло.

Лекси стала намного больше, чем просто программа. Она внедрилась в социальные сети. Теперь Лекси собрала дополнительные данные буквально по каждому, кто входил в компьютер, кто звонил по телефону или пользовался банковской картой. Лекси знала кто, где и когда был, с кем разговаривал, как отвечал, на что обижался и чему радовался. Программа делала свои анализы. Следила, кто что кушает и когда, сколько времени уделяет внимания на кофе или пиво. Кто как одевается и куда ходит, что читает и когда. Лекси запоминала всё и, сопоставляя данные, предлагала зайти именно в тот ресторан, о котором вы думали, и предлагала именно то блюдо, о котором вы уже так давно мечтали. А придя домой, Лекси включала музыку, которую вы в юности слушали, и она как раз подходила под ваше сегодняшнее настроение.

– Лекси.

– Да, Майна.

– Может мне съездить отдохнуть на Северный Калимантан?

Этот остров располагается между Австралией и Вьетнамом. Там в своё время служил её муж Мак. Он давно уже умер от паралича. Но Майна помнила, как он рассказывал ей про Pantai Amal, где чуть севернее тянутся бесконечные дикие пляжи.

– Нет. – Сразу категорично заявила машина.

– Почему? – удивилась женщина и повернулась в сторону динамика.

– В прошлом году был военный переворот и сейчас там гражданская война.

– О... А я и не знала, – немного расстроившись, сказала Майна. – А куда тогда посоветуешь?

Она устала сидеть в четырех стенах, скоро осень, и снова печальные мысли. Именно осенью умер муж. Осенью умерла её внучка от анафилактического шока. Врачи не успели ничего сделать. И осенью же не стало мамы. Поэтому Майна не хотела оставаться одна.

– Может Габон в Африке, там сейчас открыли доступ в национальный парк Отзала-Кокуа и как раз формируется группа...

– Ой, хитрюга, – прищурившись и посмотрев на динамик, ответила она. А впрочем, почему бы и не слетать?

Лекси продолжала собирать данные и анализировать их.

Программа была так устроена, что эту информацию никто не мог получить, она являлась конфиденциальной, поэтому и представляла из себя ценность.

Что люди знают о себе? Не так уж и много. Можно вспомнить свои предпочтения в одежде, еде, но почему сегодня тебе нравится голубая блузка, а завтра жёлтая. Вряд ли вы над этим задумаетесь, – просто нравится и всё. Но Лекси – машина. В ней заложены цифры и ещё раз цифры. Она составляет в своём мозгу таблицы, строит графики, выводит уравнения, ищет закономерности, а найдя их, делает выводы. И уже в следующий раз, когда вы придёте из колледжа, и вам позвонит Максим, Лекси предложит надеть именно жёлтую блузку, и вы будете рады этому выбору, будто так и хотели, только машина чуточку вас опередила.

5. Любовь в процентах

Полет продолжался уже более шести часов. Это настоящая пытка – сидеть, вставать, опять сидеть и пялиться в монитор в надежде, что он тебя отвлечёт. Аэропорт Сантьяго-де-Компостела до Кёльн-Бонн, а после ещё пересадка до Хельсинбурга. «О... – Только и могла простонать Мирта. – Потом всё, неделю не буду шевелиться, не могу так». Она привыкла к активному образу жизни, гоняла на своем байке по горам, пять раз разбивалась, её штопали и скрепляли, как машину болтами. А после – опять садилась за мотоцикл

и гнала дальше, только ноющие колени не давали разогнаться так быстро, как ей бы хотелось. Боль предупреждала, что ещё раз, и может не выкарабкаться.

Она летела к Тиву, застрявшему в Стуре-Моссе. Он орнитолог. Сейчас изучает птицу Ибис или, как он сам называл её, священный ибис. Несколько раз видела их вживую – странные божьи создания. Чёрная голова и ноги, клюв выгнут вниз, а в полёте белые крылья по краям обломлены черной окантовкой.

Мирта уже больше не могла сидеть и ждать. Считала дни, минуты, когда опять увидит Тива. Ах, вздыхала она, вспоминая как познакомилась с этим недотёпой. А ведь он даже не умеет ездить на мотоцикле, совсем не её конек. И всё же она его ужасно любит. Закрывает глаза и вспоминает его прикосновения, как он шепчет ей на ушко, будто боится спугнуть ласточку, что уселась под крышу сарая. Ах, тяжело вздыхает Мирта, сжимает пальцы в кулак и поворачивает голову к иллюминатору.

Их встреча не должна была вообще произойти. Она гонщик, испытывает мотоциклы в экстремальных условиях, это её работа, а он камышовый червяк. Так она его звала, наблюдая за ним, как он часами мог почти неподвижно стоять в зарослях камыша, наблюдая за птицами. Её подруга Карен вышла замуж и уже родила девочку. И всё благодаря Лекси. Программа, получив подробную анкету, провела её диагностику, выдала еще сотню новых вопросов и Карен, потратив

почти два дня, кропотливо ответила на каждый. А через день она уже получила ответ: ее характер, интересы, взгляды на жизнь и сексуальные приоритеты на 85% совпали с другим человеком. Были ещё претенденты, у кого-то 75%, 82% и даже 84%, но она выбрала максимальный.

Мирта сопровождала Карен. Та боялась идти одна, а вдруг не получится. Хотя и сам Фроуд, похоже, тоже тряся от страха, что ничего не получится. Наверно, можно сказать, что они были рождены друг для друга. Первая встреча и всё... Мирта сидела за столиком, но они на неё уже не обращали внимания. Они, как дети, влюбились с первого взгляда. И всё. Вот так просто.

Откуда программа Лекси знала, что они подойдут друг для друга? Откуда программа знает, что такое любовь, или это всего лишь глупые цифры. Мирта рискнула, зарегистрировалась.

– Здравствуй, Мирта, – сразу услышала она приятный женский голос в динамике.

– Привет, – от неожиданности она даже чуть растерялась и подумала, а может с ней говорит человек.

– Начнём? – Лекси имела в виду начать заполнять анкеты. – Если что-то будет непонятно, я подскажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.